

15

На правах рукописи

Бадмацыренова Цырендолгор Бадмаевна

**ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР БУРЯТ:
ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ**

Специальность 10.01.09. — фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ
2005

Работа выполнена на кафедре бурятской литературы Бурятского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Балданов С. Ж.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Бардаханова С.С.

кандидат филологических наук
Дамбаева А.Н.

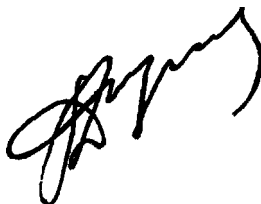
Ведущая организация Бурятский институт повышения
квалификации и переподготовки
работников образования

Защита состоится «___» _____ 2005 г. в _____ часов
на заседании диссертационного совета Д 003.027.02 в Институте
монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН по адресу:
670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Бу-
рятского научного центра СО РАН по адресу: 670047, Республика
Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

Автореферат разослан «___» _____ 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

Г.А. Дырхеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертация посвящена исследованию особенностей детского фольклора бурят. Выделение понятия «детский фольклор», его содержательных границ и объема представляет собой в современной науке довольно сложную проблему, в которой сосредоточено немало дискуссионных моментов.

Мы исходим из понимания детского фольклора не только как специфической отрасли устного народного творчества, включающей собственно детское творчество, но и произведения взрослых, предназначенных для детей.

«Научная оправданность выделения детского фольклора в самостоятельную область творчества объясняется его особой, педагогической функциональностью. Детский фольклор является неоценимым источником для изучения основ народной педагогики. Он интересен и в том отношении, что удерживает в преобразованном виде многие архаические элементы фольклора взрослых...»¹, - писал известный исследователь русского фольклора В.П. Аникин. Однако же к этому верному замечанию В.П. Аникина следует добавить то, что научная оправданность выделения детского фольклора в самостоятельную область творчества объясняется не только его педагогической функциональностью, но и тем, что он является отдельным и самостоятельным видом творчества, требующим своего научного осмысления.

Детский фольклор имеет в отличие от традиционного фольклора взрослых свою специфику, свою поэтику, свои формы бытования, своих носителей; он тесно связан с этнопедагогикой. Отличительной особенностью детского фольклора является связь художественного текста с игрой, в которой отражаются моральные установки народа, его национальные черты, особенности трудовой и хозяйственной деятельности. Детское творчество играет большую роль в формировании полноценной личности, в том числе и в становлении национального самосознания.

Степень разработанности темы. В русской фольклористике проблема детского фольклора стала систематически разрабатываться

¹ Аникин В.П. Русское народное поэтическое творчество. - М., 2001. - С.578

с 60-х годов XIX века. В послереволюционную эпоху, в 1921 году, в РГО (Российское географическое общество) была впервые учреждена комиссия по детскому фольклору. В 1920-х годах появились первые исследования детского фольклора, появился и сам термин «детский фольклор», предложенный Г.С. Виноградовым, ставшим крупнейшим его исследователем. Начиная с 1922 года, выходят в свет такие его работы, как «К изучению детских народных игр у бурят», «Детский народный календарь», «Детская сатирическая лирика», «Детский фольклор и быт», «Народная педагогика», «Детский фольклор в школьном курсе словесности», «Русский детский фольклор: игровые прелюдии» и др.

Большой интерес для нас представляют работы К.И. Чуковского, О.И. Капицы. Углубленному исследованию проблем детского фольклора способствовала и опубликованная в конце 50-х годов работа В. П. Аникина «Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор». 60-70-е годы XX века характеризуются интенсивным освоением и изучением детского фольклора. Появляются научные статьи, диссертации, монографии, сборники по устному народному творчеству и детской литературе.

Для исследования детского фольклора весьма ценной является книга М.Н. Мельникова «Русский детский фольклор» (1987). Изучению детского фольклора посвящены такие работы, как «Русский фольклор» Т. В.Зуевой и Б.П. Кирдан (2000), «Детская литература» И.Н. Арзамасцевой, С.А. Николаевой (2001) и другие.

Детский фольклор бурят, его жанровая природа, в достаточной степени не изучены. Данная диссертация является первой монографической работой, посвященной его исследованию. Следует отметить, что некоторые аспекты данного вопроса затрагивались в работах М.Н. Хангалова, С.П.Балдаева, Г.О. Туденова и др.

Актуальность диссертационного исследования определяется современной социокультурной ситуацией, когда в условиях развивающегося двуязычия представляется важным и необходимым осознание своеобразия национальной модели мировидения, определение специфических особенностей этнопедагогики. Исследование детского фольклора бурят, выявление его жанрового своеобразия значимо в общем процессе сохранения и развития национальных традиций.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней предпринята попытка обобщения, комплексного исследования детского фольклора бурят, проанализированы его жанровые особенно-

сти, определены генетические истоки и его связь с традиционным фольклором взрослых. Впервые в научный оборот введены фольклорные материалы, собранные как самим автором, так и его предшественниками. Детский фольклор бурят рассматривается впервые как относительно самостоятельная и самобытная часть национального устного словесного искусства.

Цель данной диссертационной работы - выявить жанрово-тематическое своеобразие детского фольклора бурят, его функциональную сущность, особенности бытования в нем национальных традиций.

Данная цель определила постановку следующих исследовательских **задач**:

- обобщить теоретический материал, накопленный современной фольклористической наукой в области национального детского фольклора;
- изучить генетическую связь детского фольклора с взрослым фольклором, обозначить его традиционную основу;
- определить типологические черты жанров детского фольклора бурят и их особенности;
- выявить функциональную специфику бурятского детского фольклора с учётом национальных и возрастных особенностей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Научная оправданность выделения детского фольклора в самостоятельную область творчества.
2. Бурятский детский фольклор представляет собой развивающееся явление, отличающееся жанровым своеобразием, совмещающее архаичные элементы и более современные формы.
3. Эстетической основой детского фольклора бурят является собственно национальный и инонациональный художественный опыт.
4. Диалектическое единство детского и взрослого фольклора - эстетическая закономерность бытования и развития национального детского фольклора.
5. Наличие непосредственной связи детского фольклора бурят с этнопедагогикой.

Источниками и фактологической базой исследования послужили фольклорные материалы полевых экспедиций сотрудников Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, материалы, собранные автором в районах Республики Бурятия и Монголии.

Теоретико-методологической базой исследования послужили теоретические положения, принципы сравнительно-исторического изучения фольклора, изложенные в трудах А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунского, М.М. Бахтина, Г.Д. Гачева, Е.М. Мелетинского, Б.Н. Путилова, П.С. Виноградова; концепции и теоретические выводы, сформированные в исследованиях В.П. Аникина, М.Н. Мельникова, А.Н. Мартыновой, И.Н.Арзамасцевой, С.А. Николаевой, а также монгольских ученых Х. Сампилэндэва, П. Хорлоо, Д. Оюунбадрах и др; исследования традиционных жанров бурятского фольклора, представленные в работах М.Н. Хангалова, С.П. Балдаева, А.И.Уланова, Н.О.Шаракшиновой, М.П.Хамаганова, Е.В. Баранниковой, М.И. Тулохонова, Г.О. Туденова, С.Ш. Чагдурова, С.С. Бардахановой, В.Ш. Гунгарова, Б.Д. Баяртуева, Б.-Х. Б. Цыбиковой и др.

Методы исследования: сравнительно-сопоставительный, культурно-исторический, структурно-генетический.

Объект исследования - детский фольклор бурят.

Предмет исследования - жанрово-тематическое своеобразие бурятского детского фольклора, его стихотворные и прозаические формы.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при изучении детских литератур других народов, при разработке спецкурсов по бурятскому фольклору, по бурятской детской литературе, этнопедагогике, этнокультуре в высших, средних и средних специальных учебных заведениях, а также в детских дошкольных учреждениях.

Апробация исследования. Основные положения диссертации представлены в докладах на региональной научно-практической конференции, состоявшейся в Бурятском государственном университете в 2002 г, на международной научно-практической конференции, состоявшейся в г. Улан-Баторе в 2001 г, на ежегодных конференциях преподавателей БГУ. Результаты исследования изложены в 6 научных статьях и тезисах.

Диссертационное исследование состоит из введения, 2 глав, заключения и библиографии. Главы подразделяются на параграфы в соответствии с жанровой разновидностью детских фольклорных произведений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется объект исследования, раскрываются научная новизна, практическая значимость работы, указываются методы и направления исследования, излагаются основная цель, задачи работы и ее структура с учетом исходных методологических принципов.

Первая глава диссертации - «Жанры стихотворных произведений детского фольклора бурят» - состоит из семи разделов и посвящена вопросам современного бытования поэтических жанров бурятского детского фольклора и его социально-эстетической, психолого-педагогической функций. В ней рассмотрены такие жанры, как «улгын дуунууд» (колыбельные песни), «зугаа угэнууд» (заклички и приговорки), «жороо угэнууд» (скороговорки), «таабаринууд» (загадки), «оньон ба хошоо угэнууд» (пословицы и поговорки), «тоолуурнууд» (считалки), «ульгэрнууд» (улигеры). В главе рассматриваются и проблемы этнопоэтики, национальной и инонациональной традиции.

Жанровый принцип подхода к бурятскому детскому фольклору представляется наиболее приемлемым в данном исследовании. При этом диссертантом учтены следующие положения:

1. Творчество взрослых - основа детского фольклора.
2. Собственное творчество детей невольно перенимает форму творчества у взрослых.
3. Детский фольклор имеет непосредственную прямую связь с народно-практической педагогикой.
4. Научно оправдано выделение детского фольклора в самостоятельную область устного народного творчества.

В параграфе 1.1. «Улгын дуунууд» (колыбельные песни) рассматриваются бурятские колыбельные песни как один из самых древних видов устного народного творчества. Они прошли тысячелетний путь развития и включают как архаические, так и более поздние мотивы. Так в архаичных вариантах упоминаются такие реалии прошлого, как воинские и охотничьи атрибуты: «копье», «штык», «рогатина». Эти предметы, на первый взгляд, не характерные для жанра колыбельной, выполняют оберегающую функцию, защищают уютный мир ребенка; также они символически связаны с мужским

началом, с образом отца-защитника, оплота семьи, с образами богатырей-защитников народа, мира и спокойствия.

В колыбельной воссоздается гармоничная модель мира, где все находится на своих местах, в спокойствии.

*Хара нохоймнай уяандаа,
Харагшан унеэмнай хотондоо.
Буубэй, буубэй, буубэйхэн,
Буубэй унтыш, хубуухэн.*

*Черная собака на привязи,
Черная корова в загоне.
Баю-баю-баюшки,
Спи, усни, сыночек.*

Аллитерация имеет функцию не только ритмической организации текста, но и установления тождества, выявляемого в окружающей действительности, что тоже создает цельную картину жизни.

Непрерывной частью национального образа жизни, окружающего ее мира являются домашние животные, и упоминание о них в колыбельной (хара нохой - черная собака, хара унеэн — черная корова) закономерно и обоснованно, если учесть их огромную роль в жизнеобеспечении народа с кочевническими традициями, со скотоводчеством, являющемся основным видом трудовой и хозяйственной деятельности.

В более современных вариантах колыбельной выявляются слова-заимствования из русского языка; так, буквально взято пестующее слово «бааюу-бааюу», слово «маамаа».

Бурятские колыбельные песни по их содержанию можно разделить на императивные и на повествовательные. Императивные песни содержат пожелания ребенку быть похожим на отца, не забывать в будущем родителей, т.е. уже содержат дидактические элементы. А в повествовательных песнях говорится о самом ребенке, о животных и птицах, о различных предметах.

В колыбельных песнях бурят можно проследить особо бережное отношение к жизни ребенка, так как в трудных условиях жизни наиболее уязвимыми оказывались дети. Продолжение рода, сохранение потомства осознавалось как высшая ценность. Оберегающая функция колыбельной выходит на первый план. Это выявляется в особых именах (Нюбата - Соплячок, Гулгэн - Щенок, Тэхэ - Козленок, Энэбэшэ - Неэтот, Тэрэбэшэ - Нетот, Шоно - Волчонок, Муу хубуун - Плохой мальчик), призванных запутать злых духов. Так, в колыбельной воплощены анимистические представления народа.

Как своеобразие бурятских колыбельных следует отметить особую сдержанность в выражении нежных пестующих чувств, что связано с особенностями национальной ментальности, в которой все

эмоции выражаются неявно, не открыто, а опосредованно. Так любовь матери к ребенку, любованье им передается в метафоре: (мой-нон харахан нюдэээ, анииш тургеер унтыш даа - закрой глазки-черемушки).

В исполнении бурятских колыбельных песен допускалась импровизация в пределах обозначенной образности. Ритмическая структура колыбельных определяется спокойной, плавной убаюкивающей мелодией, где нет резких перепадов, количество слогов в строке примерно одинаково. Ведущим средством ритмической организации является аллитерация, также широко применяется конечное созвучие слов.

Таким образом, особенностями бурятских колыбельных песен является то, что в них национальное выражается неповторимыми географическими (степными, лесостепными, горно-таежными) особенностями и своеобразием жизненного уклада, скотоводческо-охотнической хозяйственно-трудовой деятельностью. Безусловно, в колыбельных песнях так же, как и в других жанрах детского фольклора, главным является выражение национального миропонимания.

В параграфе 1.2. «Зугаа үгэнууд» предметом исследования является собственно детское творчество, функционирование жанров закличек, приговорок, прозвищ и дразнилок, которые исследователи относят к бытовому фольклору.

Заклички - стихотворные обращения к явлениям природы (к солнцу, дождю и т. д.), а **приговорки** - обращение детей в стихотворной форме к животным, птицам. Они генетически восходят к древнейшим обрядам бурят. Когда-то эти произведения имели магическую силу и выполняли особую функцию.

Неразрывная связь с природой, ощущение слитности с ней, характерные для архаического сознания, определяют веру в возможность воздействия на природу. Повтор слов-обращений к природному явлению также восходит к заклинанию.

*Наран, наран, наашаа,
Уулэн, уулэн, саашаа.*

*Солнце, солнце, ты - поближе,-
Тучи, тучи, вы - подальше.*

*Хуй, хуй,
Хутага шубгвэр наншалдахаб.*

*Вихрь, вихрь, буду драться,
Ножом и шилом сражаться.*

В детском сознании человек уже способен противостоять стихии с помощью орудий, им созданным. В закличках бурятского детского фольклора четко прослеживается связь с шаманистскими обрядами и

ритуалами, в которых также с помощью магии слова осуществляется функция воздействия на природу, окружающий мир.

В приговорках бурятского детского фольклора выделяется большая группа приговорок-обращений к птицам (сове, журавлю, сороке, вороне, дрофе). В них ярко представлена оппозиция, характерная для мифологического сознания, деление на «хороших» и «дурных» птиц. Так, положительную семантику имеет образ журавля:

<i>Тохорюуи кайхан,</i>	<i>Журавль прекрасен,</i>
<i>Тоодог муухан.</i>	<i>Дрофа безобразна.</i>
<i>Цам харан, цам харай,</i>	<i>Цам скачи, цам скачи,</i>
<i>Самсаа тайлаад угэхэбди.</i>	<i>Рубашку снимем, отдадим.</i>

Отрицательная семантика связана с образом следующих птиц: вороны, совы, дрофы, сороки, удода. Считалось, что они несут с собой злую энергию и заклички-обращения к ним имеют функцию оберега и связаны с ритуальными действиями:

<i>Уханын туламаар</i>	<i>В кожаном мешке</i>
<i>Уна абаад ерэ,</i>	<i>Принеси воду,</i>
<i>Уулин мяха шаная!</i>	<i>Сварим мясо совы!</i>

Эта закличка произносилась после пролета над домом дурной птицы и сопровождалась магическим действием - разбрасыванием золы.

Также выявляется сказочно-мифологический подтекст приговорок:

<i>Турлааг, турлааг,</i>	<i>Ворона, ворона,</i>
<i>Турлан хаанан бэри бэлэйлиш.</i>	<i>Невесткой Турлан-хана была,</i>
<i>Тугалдаа ябатараа,</i>	<i>За телятами ходила,</i>
<i>Туйбаа гээгээ бэлэйлиш.</i>	<i>Подвески потеряла.</i>

Насмешливое содержание определяется происхождением из легенды, в которой ворона была воплощением демона.

Приговорки также содержат наивную веру в магическую силу животных. Так, собака, обладающая крепкими зубами, может поделиться этим качеством с ребенком:

<i>Муу шудым абаад,</i>	<i>Бери мой плохой зуб,</i>
<i>хайн шудэ угоорэй.</i>	<i>Дашь мне хороший!</i>

Таким образом, заклички и приговорки бурятского детского фольклора восходят к древним верованиям, в отдельных случаях связаны с обрядом. В этих жанрах детского фольклора сохраняются традиционные представления народа.

Жанры дразнилок, прозвищ относятся к собственно детскому творчеству, составляют его сатирическую сторону.

Они представляют собой короткие стихотворные тексты, адресованные конкретным лицам. Эти сатирические жанры регулируют социальное поведение ребенка.

Дразнилки высмеивают те качества, которые воспринимаются детьми как негативные. Объектом насмешек становятся физические недостатки, особенности внешнего облика, характера, такие, как тарган (жирный), хялар (косой), хомхой (жадный), харуу (скупой) и другие. Сочинение дразнилок происходит с помощью случайных ассоциаций, а источником материала становится окружающая действительность. Авторами дразнилок выступают как сами дети, так и взрослые. Они создают их, основываясь на народном искусстве импровизации. При этом они соблюдают нормы и законы стихотворчества.

Насмешки в отличие от дразнилок не мотивированы. Они возникают из именных созвучий, прозвищ, рифмованных прибавлений к имени. Например:

*Жаргал, Жаргал - жараахай,
Жаран табан жараахай.*

*Жаргал, Жар?ал малявка.
Шестьдесят пять малявок.*

*Таня, Таня -тарахаан,
Табан хултэй партизан».*

*Таня, Таня таракан,
Пятиногий партизан.*

Произведения этой группы имеют корни в фольклоре взрослых, которые давали друг другу клички, прозвища, высмеивая действительные и мнимые недостатки. В детской среде прозвища и клички в некоторой степени смягчены, но в них возможны и резкие характеристики. Дразнилки и прозвища отражают процесс социализации ребенка, формирование коммуникативных навыков, а также с их помощью происходит освоение ритмических возможностей родного языка.

Большое значение в освоении родного языка, в исправлении речевого дефекта имеют **жороо угэнууд (скороговорки)**, проанализированные в параграфе 1.3. диссертации. Скороговорка — это словесная игра, которая является составной частью развлечений детей и взрослых. Следует отметить преимущественное употребление и функционирование скороговорок, имеющих сложное и богатое звуковое оформление, частые повторы, внутренние ритмы, глубокие смежные аллитерации. Предельная уплотненность и стечение согласных вызывает трудности при произношении. Этот жанр исследователи от-

носят к развлекательному, игровому фольклору. Бурятские скороговорки всегда включают в себя нарочитое скопление труднопроизносимых слов, обилие аллитераций. Например:

<i>Борьбогорхон борбилоо</i>	<i>Худенький воробышко</i>
<i>Борьбоёо борбиилгоо,</i>	<i>Сидел на корточках.</i>
<i>Борьбоёо борбиилгоод.</i>	<i>Сидя на корточках</i>
<i>Борбииноор борбиигоо.</i>	<i>Совсем истоцился.</i>

Ритмичность стихов основана на повторе слогов «борьбо» и «борби». При их многократном повторении формируются орфоэпические навыки. Можно сказать, что это четверостишие выполняет две совершенно разные функции: создание игровой ситуации и обучение навыкам правильного произношения.

Такие же функции выполняет и следующее семистишие:

<i>Тэрэ хойно,</i>	<i>Там где-то</i>
<i>Гэрэй хойно</i>	<i>На северной стороне от дома</i>
<i>Хори гаран</i>	<i>Бродили вдалеке</i>
<i>Хара галуун</i>	<i>Двадцать с лишним</i>
<i>Холуур ябаа.</i>	<i>Черных бурых гусей.</i>
<i>Хори гаран</i>	<i>Эти привлекательные</i>
<i>Хонгор халтар галуунууд.</i>	<i>Двадцать с лишним гусей.</i>

Отработка навыков произношения скороговорок дает возможность развивать язык, мышление. Скороговорки бурятского детского фольклора рассчитаны на развитие речевых навыков, преодоление дефектов речи, воспитание чувства родного языка, усвоение его мелодики. Этот жанр незаменим как средство развития речевого аппарата и потому широко применяется воспитателями детских дошкольных учреждений, учителями начальных классов и логопедами.

Загадки как иносказательное поэтическое воспроизведение какого-либо предмета или явления, рассчитанное на сообразительность, смекалку отгадывающего, относятся к фольклору и взрослых, и детей. Они воспринимаются как игра, как умственное состязание.

Бурятские загадки неизменно сопровождались играми, которые имели развивающее значение. Разгадывание загадок превращается в состязание, в разновидность не только словесной, но и умственной игры. Если отгадывающий не может отгадать несколько загадок, то он предлагает загадывающему «обмен», задавая столько загадок, сколько не сумел отгадать. Если же отгадывающий отгадал все загадки, то он «продает» его и его друзей, играющих вместе, и при этом «продающий» говорит: «продаю мальчиков-неудачников, хала-

роны света. Эти загадки требуют установления общего, единого начала в самых разнообразных явлениях и предметах и показывают своеобразие национальной модели миропонимания, исходящей из идеи единства и тождества мира.

Роль загадок-триад и четвериад - в приобщении ребенка к миру традиционной национальной ментальности. Они развивают наблюдательность, способствуют развитию и укреплению памяти, сообразительности, находчивости.

В загадках бурятского детского фольклора обобщаются знания, наблюдения людей над жизнью, окружающим миром, они являются средством развития у детей находчивости, остроумия. Через них дети познают реальную действительность в художественно-образной, обобщающей, иносказательной, афористической форме. В настоящее время этот жанр детского фольклора продолжает активно развиваться.

В фольклоре бурят накоплен богатейший фонд образцов афористической поэзии, главными компонентами которой являются **пословицы и поговорки** (параграф 1.4.). Своеобразие пословиц и поговорок состоит в том, что они заключают в себе в отшлифованной форме взгляды бурятского народа на мир, как бы аккумулируют его многовековые наблюдения за явлениями природы и общества, знания о людях и отношениях между ними, о тайнах бытия и смысле жизни.

Буряты с древних времен все факты и явления человеческой жизни осознают в кратких афористических выражениях. Пословицы и поговорки, как правило, носят поучительно-познавательный характер, содержат правила нравственности, составляют основу неписаной системы этических норм, сформированных в национальной культуре. Детство осознается как важнейший этап формирования личности, когда закладываются основные нравственные понятия и нормы. Не случайно широко распространена среди бурят пословица:

*Хун болохо багакаа, Как человека видно с детства,
Хулэг болохо унаганһаа. Так скакуна видно с жеребенка.*

В пословицах и поговорках, имеющих воспитательную направленность, выражен этический кодекс народа, выявляются его духовные ценности.

Так, в системе воспитания детей огромное внимание уделяется просвещению, образованию, что отражается в существовании большого количества афоризмов о пользе знаний:

1. *А узэг- эрдэмэй дээжэ,
Аяга сан - эдээнэй дээжэ.* *С буквы А наука начинается,
С чашки чая — пища.*
2. *Мэдэжэ байхакаа улуу эрдэм угы
Мэндэ ябаха Баа улуу жаргал угы.* *Лучше знания науки нет,
Лучше здоровья счастья нет.*

3. *Абын пургаал - алтан,
Эжын кургаал - эрдэни.* *Поучения отца - золото,
Поучения матери - драгоценность.*

В традиционной системе воспитания культивировалось уважение к людям старшего возраста как залог непрерывной связи поколений:

*Убгэд хугшэдэй угэ дуула,
Наһандаашье хосорхогуйш.* *Будешь слушать слово стариков,
Вовек не пропадешь.*

В этнопедагогике большое значение придается формированию качеств, являющихся в народном представлении условием счастливой и благополучной жизни ребенка, таких, как трудолюбие, мастерство, целеустремленность. Например:

1. *Ажалшын гарта хажуур Иайхан,
Адуушанай гарта ташуур һапхан.* *Вруках трудолюбивого и
косахороша,
Вруках табунщика и кнут
прекрасен.*

2. *Хулэг туруугаараа илгардаг,
Хун шадабаряараа илгардаг.* *Скакун отличается
копытами,
Человек-мастерством.*

3. *Эхилбэл дууһаха хэрэгтэй,
Бэдэрбэл олохо хэрэгтэй.* *Если начал дело, то надо
закончить,
Если ищешь, то надо найти.*

В бурятских пословицах и поговорках часто употребляется прием параллелизма, когда явлению человеческой жизни подбирается аналогия из живой природы, непосредственно окружающей человека:

*Ажал хэжэ хун болодог,
Арые дабажа хулэг болодог.* *Человеком становятся трудясь,
Скакунум - преодолевая хребты.*

В бурятском фольклоре также выделяются пословицы и поговорки, в которых дидактическое начало выражено неявно, в толковании явлений и предметов окружающей жизни скрыто этическое назидание:

Хоохон тэргэ хоршогоноо ехэтэй. Пустая телега громко гремит.

Здесь осуждается в иносказательной форме излишнее многословие. При постижении смысла такой пословицы развивается ассоциативное мышление. Довольно широко распространены у бурят пословицы и поговорки, из которых исходя из конкретной ситуации, ребе-

нок должен делать обобщения и выводы гораздо более широкие, усваивать правила, которые можно применить в самых разнообразных ситуациях.

*Горхо хараагуй аад, гуталаа бу тайла. Не снимай обувь,
не увидев реки.*

Пословицы и поговорки бурятского фольклора играют большую роль в формировании у детей национального самосознания, в освоении ими этических норм, выработанных в национальной культуре. Также они имеют развивающее значение, формируя навыки ассоциативного мышления, умение делать широкие обобщения и выводы.

В параграфе 1.6. Тоолуурнууд проанализированы как жанр игрового детского фольклора считалки. Считалки -рифмованные стишки, состоящие по большей части из придуманных слов и созвучий со строгим соблюдением ритма. Они чаще всего применяются для определения ведущего или распределения ролей в таких играх, как прятки, жмурки, ловитки. В основе считалок лежит счет, но не для выявления количества играющих, а для определения того, кто будет выполнять в игре ведущую роль. Назначение считалок - особое, условное «пересчитывание» участников игры. В считалках нагромождены бессмысленные слова и созвучия. Например, «аалчик, маалчик, самхаа, ради, паади, хээди, холшуу, мулшуу, табуу, найдуу, парпаал» и т.д. В приводимой считалке выделяется наряду с «заумными» словами заимствованные русские слова, произносимые на бурятский лад, что отражает реалии развивающегося двуязычия у современного поколения детей.

В считалках заумные слова вытеснили «тайный счет», как отмечают исследователи в связи «с утратой веры в магию чисел, заумный счет превратился в игру, в детское развлечение».

В бурятском детском фольклоре в жанре считалок выявляются и архаичные формы, в которых отражены процесс овладения счетом и попытки постижения смысла числа. В жанре считалок выделяется и такая оригинальная форма, когда при перечислении пальцев рук и ног (что отражает процесс освоения ребенком счета), каждому дается имя: «Барбаадай, Батан Туулай, Тоохон Тобшо, Толи Байса, Бишыхан Шэгшуудэй». (Большой палец, указательный, средний, безымянный, мизинец).

Производится дифференциация чисел с помощью образов-наименований.

Попытка передать суть числа через осознание атрибутов человека предстает в следующей считалке:

<i>Нэгэ юу?</i>	<i>Что такое один?</i>
<i>Нэтэрүү Шиираб Шодхооной.</i>	<i>Настырный Шираб Шодхонов.</i>
<i>Хоёр юу?</i>	<i>Что такое два?</i>
<i>Хурдан Шархан Туйтын.</i>	<i>Стремительный Шархан Туйтыев.</i>
<i>Гурба юу?</i>	<i>Что такое три?</i>
<i>Гуйдэг Гарма Дашабалай</i>	<i>Быстроногий Гарма Дашабалов.</i>
<i>Дурбэ юу?</i>	<i>Что такое четыре?</i>
<i>Дархан Сампил Дондогой.</i>	<i>Кузнец Сампил Дондоков.</i>
<i>Таба юу?</i>	<i>Что такое пять?</i>
<i>Табхар Норбо Бамбуудайн г. м.</i>	<i>Квадратный Норбо Бамбудаев</i>

и т.д.

Таким образом, считалки бурятского детского фольклора позволяют проследить истоки и развитие жанра, наряду с архаичными формами, в которых постигается суть числа, функционируют считалки, где определяющую роль играет уже не смысл, а ритмика, мелодия скандирования.

В системе жанров устного народного творчества особое место занимают **героические сказания**, анализируемые в параграфе 1.7. диссертации.

В бурятских улигерах воспеваются героические подвиги древних богатырей - выходцев из народа, носителей его героических черт, лучших доблестных борцов за жизнь и счастье своего рода и племени.

Улигеры воспитывают любовь к родному народу. В них всегда повествуется о борьбе двух начал - добра и зла - и о закономерной победе добра. Реалии древности переплетаются в них с мифологическими образами и мотивами. Они имеют важное значение в воспитании патриотических чувств. Центральная проблематика в них - защита Родины, своего народа, отстаивание справедливости. Улигеры формируют у детей представления о высокой нравственности.

Широко известными и наиболее распространенными среди детей бурятскими улигерами являются «Алтан шагай», «Аламжи Мэргэн», «Абай Гэсэр», «Шоно баатар» и другие. Наши наблюдения показывают, что в современных условиях произведения героического эпоса в силу объективных причин, и прежде всего в связи с исчезновением условий, самой почвы для их бытования утрачивают свою эпическую стихотворную форму и бытуют в местах традиционного исполнения

в виде прозаических рассказов. Дети знакомятся с этим эпическим творчеством предков во время празднования национальных праздников Сагаалган (Белый месяц), Сурхарбаан, и, главным образом, в период учебы в школе.

Вторая глава диссертации «Жанры прозаических произведений детского фольклора бурят» посвящена исследованию своеобразия детских прозаических произведений бурятского фольклора.

Сказка воспроизводит мир во всей его целостности, сложности и красоте. Она дает пищу детской фантазии, развивает воображение детей, воспитывает тягу к добру и справедливости, веру в чудеса.

Изучение современного состояния бытования сказок показывает, что среди детей-бурят наиболее распространенными являются сказки о животных, волшебные и бытовые сказки.

В бурятской бытовой сказке воспеваются скромность, трудолюбие, уважение к старшим, забота о престарелых, больных, бедных, честность, бескорыстие и т.д. и одновременно осуждаются жадность, зависть, т.е. в ней сформированы четкие этические представления. Такие сказки, как «Ухаатай эхэнэр» (Умная женщина), «Шадамар хугшэн» (Мастерица-бабушка), «Сэсэн хаанай бэри - угытэй хунэй басаган» (Дочь бедняка - невестка мудрого хана) и другие, воспитывают в детях уважение к женщине, к матери, к бабушке. А сказки «Аргата хусэтэ хоёр» (Силач и ловкач), «Хушэтэй башатай хоёр» (Сильный и сметливый), «Холшор хубуун» (Парень-шутник) рассматривают ловкость, сметливость и находчивость, как необходимые качества человека.

Важное место в развитии детей занимают и сказки о животных. Такие сказки, как «Тэнэг шоно» (Глупый волк), «Хирээ ба унэгэн» (Ворона и лиса), «Шоно ба нохой» (Собака и волк), «Шоно хурьган хоёр» (Волк и ягненок), «Унэгэн юундэ улаан бэ?» (Почему лиса красная?) и другие раскрывают детям повадки зверей и животных и тем самым выполняют познавательную функцию. За основными персонажами сказок о животных закрепились определенные характеристики, иносказательная природа которых очевидна.

Волшебные сказки - это самый популярный и самый любимый детьми жанр. Бурятская волшебная сказка отличается лаконичным, выразительным и ритмичным языком. В ней создается свой фантастический мир, в котором все представлено крупно, выпукло: герои, окружающие его персонажи, предметы и природа. Торжество добра и истины - неперемнное свойство волшебных сказок и залог детского

интереса. Сказка наглядно показывает, где проходят правильные жизненные пути человека, в чем его счастье и несчастье, какова его расплата за ошибки, чем человек отличается от зверя и птицы и т.д.

Детская сказка - это сказка, рассказанная или прочитанная взрослыми детям. Она порой становится неотличимой от сказки, рассказываемой среди взрослых, но все же возможно выделение сказок, сочиненных взрослыми для детей и сказок, авторами которой являются сами дети.

В сказках раскрываются нравственные нормы и законы общественного и индивидуального поведения.

В диссертации также выявлены особенности системы персонажей, композиции бурятской сказки, адресованной детям.

Параграф 2.2. - Домогууд - посвящен анализу функционирования легенд и преданий в детском фольклоре. Среди бурят бытуют многочисленные легенды и предания, отражающие в реалистических и в фантастических формах их представления о мире, своеобразное философское объяснение сил природы и общественных отношений на различных этапах развития бурятского общества. Наиболее распространенные среди детей легенды и предания можно классифицировать по тематике на следующие группы: 1) легенды о прародителях бурятских племен; 2) легенды и сказания о хозяевах гор, рек, долин; 3) легенды об исторических и легендарных личностях; 4) легенды о явлениях природы. Роль и значение легенд и преданий в системе детского фольклора заключаются в том, что они формируют знания, способствуют их умственному развитию, прививают любовь и уважение к родному краю, природе.

Восприятие легенд и преданий, их усвоение зависит от возрастных особенностей детей. Необходим тщательный отбор этих произведений в соответствии с возрастом детей. Практика показывает, что к легендам и преданиям активно обращаются в основном дети старшего школьного возраста. Легенды и предания имеют важное значение в общем развитии детей.

К детским прозаическим произведениям следует отнести и **рассказы, созданные самими детьми**. Их условно можно разделить на были и небылицы, и на страшилки. Эти детские устные произведения создаются на основе сказок и рассказов, услышанных детьми от взрослых и на основе увиденного детьми в жизни, по телевизору и т.д. Исследователи русского детского фольклора их называют небы-

лицами-перевертышами и страшилками, они создаются не только детьми, но и большей частью взрослыми.

Во многих случаях устные рассказы бурятских детей носят заимствованный из русского детского фольклора характер, а иногда они создаются путем подражания. В ряде случаев дети-буряты создают и реалистические рассказы развлекательного и остроюжетного характера, но их удельный вес в бурятском детском фольклоре невелик.

Анализ жанров бурятского детского фольклора выявляет отражение в нем этических норм, эстетических представлений, в целом традиционной системы мировоззрения бурятского народа. В процессе исследования обнаруживается эволюция жанров. Так, в жанре колыбельной выделяются архаичные и современные формы, отражающие различные жизненные реалии. В жанре закличек и приговорок сохраняются элементы древних представлений о неразрывной связи мира природы и человека, связь с фольклором взрослых усматривается в близости этих жанров к обрядам и ритуалам. Процесс развития жанра определен и в анализе считалок бурятского детского фольклора, в которых сохранился ранний этап овладения магией числа. Традиционные воззрения, особенности национальной картины мира предстают в пословицах и поговорках, в которых сформулирован этический кодекс бурятского народа. Сочетание развивающей и обучающей функций детского фольклора выявляется в бурятских загадках, истоки своеобразия которых заключаются в национальной модели миропонимания и мышления. Функцию развития речевых навыков, приобщения к родному языку выполняют скороговорки.

Меняющиеся вместе с развитием общества представления и взгляды народа на окружающую его действительность также отразились в детском фольклоре, особенно в жанрах собственно детского творчества, например, в рассказах, созданных самими детьми. Детский фольклор приобретает все большее значение в этнопедагогике, интерес к которой возрастает в современных условиях. В диссертации определяется воспитательное значение устного народного творчества, реализация дидактической традиции усматривается в бытовании прозаических жанров легенд, сказок, улигеров в детском фольклоре. Бурятский детский фольклор - самобытная сфера устного словесного искусства бурят, в которой отразились особенности национальной ментальности, что выявлено при определении его жанрового своеобразия.

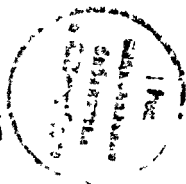
Основные результаты исследования нашли свое отражение в следующих публикациях:

1. **Бадмацыренова Ц.Б.** Ордос нютагай хонжин Бургэд// Вопросы бурятской филологии. Вып 3.- Улан- Удэ: Изд-во БГУ, 2000. - С.40-44.
2. **Бадмацыренова Ц.Б.** О воспитательном значении детского фольклора бурят // Гадаад хэл заах арга зуйн асуудал. - Улаанбаатар: Улсын багшийн их сургууль, 2001. - С. 71-72.
3. **Бадмацыренова Ц.Б.** Буряад улгын дуунууд тухай I' Утга зохиол судлал. Эрдэм шэнжэлгээний сэтгүүл. - Улаанбаатар: Улсын багшийн их сургууль, 2002. - С. **81-86**.
4. **Бадмацыренова Ц.Б.** Хуугэдые хумуужуулгэдэ буряад хуугэдэй аман зохёолой шулэглэмэл жанрнуудай нулеен // Языковое и литературное образование: Материалы регион, науч.-практ. конференции. - Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2002. - С.114-118.
5. **Бадмацыренова Ц.Б.** Хуугэдэй аман зохёолой жороо угэнуудэй онсо шэнжэ // Материалы международной научно-практической конференции Найдаковские чтения. - Улан-Удэ, 2003.
6. **Бадмацыренова Ц.Б.** «Монголой нюуса тобшо» соо Чингис хаанай пургаалнууд// Чингисхан и судьбы народов Евразии: Материалы межд. науч.-практ. конференции. - Улан- Удэ, 2002.-С.421-428.

Подписано в печать 03.03.2005. Формат 60 x 84 1/16.
Усл.печ.л. 1,4. Тираж 100. Заказ 1317.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г.Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

22 APR 2005

784